
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

HISTORY OF PHILOSOPHY

УДК 1(091):(101.9)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ФИЛОСОФА-ГУМАНИСТА XX в. ВЛАДИСЛАВА ТАТАРКЕВИЧА

Ю. А. ИЛЬИНА¹⁾

¹⁾Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, ул. Комсомольская, 95, 302026, г. Орёл, Россия

Рассматривается история становления личности В. Татаркевича, польского мыслителя XX в. (с учетом обстоятельств бытийного и научного характера). Для создания максимально полной картины жизни философа и его многогранного образа были использованы работы Т. Рзепы, Я. Ядацки и Я. Воленьского – польских исследователей жизни и творчества В. Татаркевича. На основе воспроизведения автобиографии В. Татаркевича отмечается его вклад в мир философии и культурные процессы.

Ключевые слова: В. Татаркевич; польская философия; аналитический метод мышления; история философии.

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE 20th CENTURY HUMANIST PHILOSOPHER WLADYSLAW TATARKIEWICZ

Yu. A. ILYINA^a

^aOrel State University named after I. S. Turgenew, 95 Komsomolskaya Street, Orel 302026, Russia

The article deals with the history of formation of philosophical personality of Polish thinker of 20th century W. Tatarkiewicz with regard to all concomitant circumstances of being and scientific nature. In order to create the most complete picture and multifaceted image of W. Tatarkiewicz, the attention is focused on the works of some Polish researchers of his life and

Образец цитирования:

Ильина ЮА. Психологический портрет философа-гуманиста XX в. Владислава Татаркевича. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2021;2:37–41.

For citation:

Ilyina YuA. Psychological portrait of the 20th century humanist philosopher Wladyslaw Tatarkiewicz. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2021;2:37–41. Russian.

Автор:

Юлия Андреевна Ильина – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии и культурологии философского факультета.

Author:

Yulia A. Ilyina, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy and cultural studies, faculty of philosophy.
ilinajulia_orel@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8724-8185>

work T. Rzepa, J. Jadacki and J. Woleński. On the basis of reproduction of autobiography of W. Tatarkiewicz his contribution to the world of philosophy and cultural processes is noted.

Keywords: W. Tatarkiewicz; Polish philosophy; analytic method of thought; history of philosophy.

Введение

Владислав Татаркевич – польский мыслитель, обладатель множества наград и премий, редактор журнала «Философский обзор», член Польской академии наук и Польской академии обучения; был представителем 17 научных сообществ, участником Международных конгрессов по эстетике в Париже (1937), Венеции (1956), Афинах (1960), Амстердаме (1964), Упсале (1968), Бухаресте (1972), Дармштадте (1976) и др.

Научные интересы В. Татаркевича охватывали обширные области гуманитарного знания, среди них следует отметить эстетику, этику, историю философии. Он является автором более 300 научных трудов, из числа которых общемировое признание получили «История философии» (1931), «История эстетики» (1960–1967) и книга «О счастье» (1947), которую мыслитель написал во время войны, чтобы (как он позже объяснил), по крайней мере, оторваться от ужасов тех времен.

К менее известным трудам В. Татаркевича можно отнести следующие: «Развитие в искусстве» (1913), «О безотносительности добра» (1919), «О польском искусстве XVII и XVIII веков. Архитектура, скульптура» (1966), «Диспут между объективностью и субъективностью в эстетике» (1964), «Какая философия нужна полякам» (1970), «История шести понятий» (1975), «О совершенстве» (1976), «Воспоминания» (1979), посмертно опубликованные произведения «О философии и искусстве» (1986), «Доброта и очевидность. Этические труды» (1989) и др.

Несомненно, работы ученого не теряют своей актуальности и сегодня, стимулируя развитие многих направлений современного философского знания. В связи с этим предложенная в настоящей статье информация может быть полезна всем людям, интересующимся творчеством и многогранной личностью яркого представителя польской философской мысли XX в. – В. Татаркевича.

Материалы и методы исследования

Как известно, успех в научной деятельности обусловлен и внешними условиями, и личностными чертами человека, его характером, талантом и увлеченностью своей профессией. Чтобы понять, в какой интеллектуальной атмосфере были сформированы взгляды В. Татаркевича, следует обратить внимание на историю становления философской личности мыслителя. Для того чтобы создать максимально полное представление о жизни и твор-

честве В. Татаркевича, были привлечены работы (ранее не переводились на русский язык) польских исследователей Т. Рзепы, Я. Ядацки и Я. Воленского.

В настоящей статье применен принцип так называемой линейной хронологии, являющийся также структурообразующим, в соответствии с которым основными в исследовании выступили методы исторического и сравнительного анализов.

Результаты и их обсуждение

Родился В. Татаркевич 3 апреля 1886 г. в Варшаве. Там же 4 апреля 1980 г. он закончил свой жизненный путь в возрасте 94 лет.

Детство польского мыслителя прошло в атмосфере гармонии и взаимопонимания, что наложило свой отпечаток на становление его мировоззрения. Из семьи В. Татаркевич воспринял религиозность, однако он считал, что веру унаследовать нельзя, она должна быть приобретена самостоятельно.

В. Татаркевичу присущи застенчивость, скромность, доброта, ответственность за себя и свои действия – те ценностные ориентиры семьи, которые были ему привиты. Обозначенные, несомненно, достойные, качества личности ученого вносили в его жизнь немалые трудности. Как подчеркивает Т. Рzepa, из-за отмеченных черт характера В. Татаркевич не был способен пользоваться помощью дру-

гих людей, впрочем, как и заботиться о ком-нибудь. По этой причине при возникновении каких-либо трудностей он ни у кого не просил помощи, а пытался решить проблемы сам.

В. Татаркевич позиционировал себя как человека, свободного от обязательств, стремящегося к общению, но ценящего прежде всего собственный покой и время, посвященное самостоятельной работе. Его устраивала деятельность, которая не требовала участия других людей.

В иерархии межличностных отношений ученый отводил себе место далеко не на ее вершине. И хотя, как будет показано далее, он занимал руководящие должности, функции управленца воспринимались им как неприятные и «смущающие».

В течение жизни В. Татаркевич проявлял себя как человек неконфликтный и необидчивый. Однако,

по мнению Т. Рзепы, подобное дружелюбие философа приводило к тому, что он отдавал предпочтение вежливости, а не искренности, предпочитал слышать ложь о своем внешнем виде или только что опубликованном тексте, нежели негативные отзывы [1, s. 87–89].

Больше всего в человеческом общении В. Татаркевич ценил взаимную доброту. Он относился к людям по-доброму, и чаще всего они отвечали ему тем же. Этическим идеалом для В. Татаркевича стал польский общественный деятель В. Верихо, которому ученый посвятил работу «О безотносительности добра» [2].

Отмечая уникальные личностные качества В. Татаркевича, Я. Ядацки пишет: «Он был преемником польской интеллектуально-социальной элиты, но без склонности к эксклюзивизму. Он был родоначальником варшавской профессорской династии, но без каких-либо тенденций к кумовству. Патриот, но не националист: он знал, ценил и любил свою родину. Путешественник, но не космополит: в мире его знали, уважали и любили»¹ [3, s. 98].

В. Татаркевич получил хорошее образование. Начиная с 1903 г. он изучал право в Варшавском университете. Однако, проучившись в нем всего два года, он был исключен из-за участия в школьной забастовке, после чего продолжил свое обучение за границей.

С 1905 по 1910 г. он постигал основы философии в Марбурге под руководством ярких представителей неокантианства – Г. Когена и П. Наторпа. Несмотря на общую заинтересованность историко-философской проблематикой, В. Татаркевич иначе оценивал творчество некоторых мыслителей, в частности Аристотеля. Тезис о плюрализме взглядов Стагирифта, предложенный В. Татаркевичем в его докторской диссертации, был совершенно чужд марбургским неокантианцам [4, s. 125].

Во время обучения в Берлине В. Татаркевич посещал секретные лекции под руководством А. Марбурга, наложившие свой отпечаток на формирование его философских взглядов. В заметках автобиографии В. Татаркевич писал, что его не интересовали университетские лекции, но очень нравились секретные лекции по философии и психологии А. Марбурга. Они были, вероятно, лучшими из того, что он когда-либо слышал [4, s. 122–123].

После защиты докторской диссертации «Диспозиция аристотелевских принципов» («Die Disposition der aristotelischen Prinzipien») в 1910 г. В. Татаркевич отправился во Львов для обмена опытом с польскими коллегами. Нужно отметить, что ученый фактически не принадлежал ни к одной из философских школ, хотя ощущал связь с традицией, начатой К. Твардовским и продолженной львовско-варшавской школой. Программа К. Твардовского

была направлена на создание критической философии, ясно выражаемой и научно ответственной. Решающими факторами в философском диспуте, по мнению К. Твардовского, выступают ясность, точность, критицизм и определенность мысли как главные принципы аналитического стиля мышления [5].

В. Татаркевича можно считать аналитическим философом, поскольку он разделял идеи К. Твардовского со свойственной ему рационально-логической окраской. В начале научной деятельности свои аналитические способности В. Татаркевич оценивал как хаотичные, бессистемные и неуправляемые. Только знакомство с К. Твардовским и возможность наблюдать за его методом научной работы, как подчеркивал В. Татаркевич, привнесли значительную ценность в его мышление.

Согласно учению К. Твардовского рационально можно спорить лишь тогда, когда предмет дискуссии (им должен выступать тезис достаточно ясно и выразительно сформулированный) четко представляется мыслителю. В связи с этим главное внимание следует направлять на обоснование каждого термина какого-либо утверждения. Нужно отметить, что направленность на ясность мышления К. Твардовского имеет своим источником творчество Ф. Brentano, который, по словам Х. Слонивской, «...на основе критического мышления, перенятого у Аристотеля и схоластов, использовал в мышлении ясные и выразительные термины» [6, s. 12].

При подготовке научных текстов В. Татаркевич (как и К. Твардовский) старался придерживаться принципа «сохранения вкуса и порядка» [1, s. 90]. Он указывал на то, что не следует ждать блестящих идей от ученого, но можно и нужно ждать и требовать того, чтобы его работа не была ни банальной, ни «грязной». Необходимо настаивать на порядке в мышлении и изложении мыслей, четкости и самобытности в выражении устных и письменных высказываний. Для В. Татаркевича тяжелым обвинением было, когда кто-то говорил, что не понял его. «В молодости я часто уставал от чужих непонятных книг; теперь, когда я не понимаю, я скорее отказываюсь от чтения. Может быть, иногда я проигрываю, но чаще выигрываю», – отмечал польский мыслитель [1, s. 87].

С 1911 по 1912 г. В. Татаркевич обучался под руководством А. Бергсона и П. Жане в Коллеж де Франс в Париже. Ученый вкратце вспоминал о лекциях, которые посещал, и говорил, что в них он нашел больше удовольствия, чем «питательной пищи» [4, s. 125].

В 1915 г. В. Татаркевич возглавил кафедру философии Варшавского университета. С 1919 по 1921 г. заведовал кафедрой философии в Университете Стефана Батория в Вильно, а с 1921 по 1923 г. – кафедрой эстетики и новейшей истории искусств в Познанском

¹Здесь и далее перевод наш. – Ю. И.

университете. В 1923 г. он вернулся в Варшавский университет и оставался там профессором до 1960 г.

В. Татаркевич всегда был очень занятым ученым. В среднем он работал в университете 3–4 дня в неделю, а остальное время посвящал подготовке лекций и издательской деятельности. В. Татаркевич любил трудиться. Он никогда не сидел без дела. Величайшими ценностями для мыслителя были жизнь и работа (но не чрезмерные усилия), которая всегда доставляла ему удовольствие. По словам В. Татаркевича, работа останавливает время ученого: жизнь продолжается во вневременной реальности. В процессе выполнения трудовой деятельности он придерживался принципа «двух полей», т. е. чередовал исследования в философии и истории искусства (когда занятия в одной из этих областей слишком утомляли его).

В свободное от работы время В. Татаркевич избегал развлечений и светской жизни. Он отмечал: «Моя жена говорит, что я глобальный, но не социальный, и это правда. Мне нравятся мировые встречи, где интерьеры, люди, одежда – все красивее, чем каждый день. Мне нравятся быстрые и короткие встречи, обмен словами: тогда легче показать, что этот – мудрый, этот – остроумный, этот – красивый, а этот – очаровательный, что у этого – прекрасное платье, а у другого – восхитительные манеры. <...> А светская жизнь в небольшом кругу семьи или друзей, да, дает ощущение человеческой близости, но долгие разговоры за столом чаще всего являются повторением того, что уже было сказано сто раз...» [1, с. 89–90].

По словам В. Татаркевича, все виды развлечений (праздники, спорт, игры) существуют во времени и «спешат в будущее». Для развлечений, в отличие от работы, типична торопливость. В свою очередь трудовая деятельность требует спокойствия и отсутствия спешки.

В. Татаркевич, будучи человеком, увлеченным своей профессией, продолжал трудиться даже во время Второй мировой войны. Как подчеркивал М. Джаворски, подпольная система образования в оккупированной Польше стала явлением совершенно феноменальным. Сразу после капитуляции началась тайная просветительская деятельность. Уже в октябре 1939 г. возобновил свою работу Союз польских учителей, а в декабре этого же года возникает Комиссия связи учительских организаций, целью которой являлось создание секретного обучения (в основном на территории столицы) [7, с. 91].

В 1949 г. коммунистические власти, обвинив В. Татаркевича главным образом в том, что он не

служил пролетариату в его борьбе с буржуазией, запретили ученому заниматься преподавательской деятельностью. Основанием для отстранения послужило письмо, созданное группой участников философского семинара, проведенного В. Татаркевичем в Варшавском университете. В данном письме отмечалось, что на семинаре во главе с профессором В. Татаркевичем долгое время шла ожесточенная идеологическая борьба марксистской пролетарской этики с буржуазной, т. е. между материалистической этикой марксизма-ленинизма и идеалистической этикой так называемого аксиологического объективизма. Авторы письма указывали на то, что профессор В. Татаркевич, будучи руководителем семинара, не только не остановил поток антимарксистских высказываний, но и, по сути, провоцировал подобные дискуссии, что абсолютно неприемлемо. Также участники философского семинара подчеркивали, что они являются ярыми сторонниками свободы мысли и независимого противостояния. Однако они вынуждены категорически протестовать против речей, не имеющих ничего общего с серьезной научной дискуссией, а также идей, выразители которых явно враждебно настроены по отношению к строящемуся социализму в Польше [8].

В. Татаркевич 30 марта 1950 г. в ответ на выдвинутые в его адрес обвинения представил декану свое объяснение. В нем он подчеркивал, что на семинаре под его руководством не могло быть никаких ожесточенных идеологических дискуссий между сторонниками материалистической этики марксизма и ее противниками, потому что, во-первых, в большинстве выступающие на семинаре были представителями марксизма, а другие участники высказывались крайне редко; во-вторых, его роль как руководителя состояла лишь в том, чтобы внести ясность в базовые понятия, сформулировать тезисы и сопоставить аргументы каждой позиции, а не отстаивать какую-либо определенную. Он подчеркнул, что марксизм (в силу своего объективного фактора) имеет общую точку зрения с той идеей, которую он высказал в книге, опубликованной 31 год назад [8].

Учитывая особенности характера В. Татаркевича, нетрудно догадаться, насколько тяжелым испытанием для него явился отмеченный конфликт с молодыми марксистами. Тем не менее ученый не оставил преподавательскую деятельность, а продолжил ее за пределами Польши. С 1967 по 1968 г. профессор В. Татаркевич читал лекции в США, а в 1974 г. – в Швейцарии.

Заключение

В творчестве В. Татаркевича трудно обнаружить целостную систему взглядов. Общую картину его мировоззрения можно создать только на основе отдельных статей, комментариев, отзывов и интервью.

Как отмечает известный исследователь творчества представителей львовско-варшавской школы Я. Воленьский, В. Татаркевич довольно критично относился к своим научным талантам, не считал их

исключительно философскими и полагал, что если бы он даже согласился с тем, что его таланты склоняются к философии, то они не были бы такими, какие обычно ждут от философов. Размышления о тайнах мироздания наполняли его страхом и недоверием [10].

Тем не менее В. Татаркевича, без сомнения, заслужено можно назвать ярким историком философии. Важнейшую роль в формировании польской и мировой культуры XX в. сыграла его работа «История философии». В ней ученый основное внимание акцентировал не на жизнеописании и идеях конкретных философов, не на освещении истории борьбы материализма с идеализмом, а на обширном перечне концепций различных мыслителей (хотя у автора все же были свои герои, такие как Платон или И. Кант). «История философии» В. Татаркевича – самый популярный польский академический учебник, относительно большую часть которого ученый посвятил польской философии, которую он высоко ценил.

Первое издание «Истории философии» было опубликовано в 1931 г. (в двух томах), а второе – в 1950 г. (в трех томах), однако оно не было допущено к продаже, но его можно было приобрести в антикварных магазинах и на базарах. Эта книга переиздавалась много раз.

Незадолго до своей смерти В. Татаркевич в одном телеинтервью признался, что хотел написать историю философии для детей. На вопрос телеведущего «Могли ли дети это понять?» В. Татаркевич ответил: «Если бы они не смогли, это была бы моя вина» [10].

В целом, как говорил В. Татаркевич, жизнь его не была спланированной. Он признавался, что хотел только одного – сделать ее сносной и достойной. Он не собирался посвящать свою жизнь науке. Однако продукты, полученные в результате работы ученого (книги, лекции, статьи), открыли то, что на самом деле явилось смыслом его жизни.

Библиографические ссылки

1. Rzepa T. Portrety psychologiczne filozofów ze Szkoły Lwowsko-Warszawskiej (na podstawie wypowiedzi autobiograficznych). *Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria*. 1994;3:81–98.
2. Tatarkiewicz W. O bezwzględności dobra. W: Tatarkiewicz W, redactor. *Droga do filozofii i inne rozprawy filozoficzne. Tom 1*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe; 1971. s. 211–289.
3. Jadacki J. *Filozofia polska XIX i XX wieku. Tom II. Wiek XX*. Warszawa: Naukowe Semper; 2015. 409 s.
4. Tatarkiewicz W, Tatarkiewiczowa T. *Wspomnienia*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy; 1979. 218 s.
5. Ильина ЮА. Концепция «научной философии» Казимира Твардовского. Орел: Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс; 2014. 116 с.
6. Słoniewska H. Kazimierz Twardowski, nauczyciel i wychowawca. W: Stróżewski W, redactor. *Studia z teorii poznania i filozofii wartości*. Wrocław: Ossolineum; 1978. s. 9–22.
7. Jaworski M. *Tadeusz Kotarbinski*. Warszawa: Interpress; 1971. 155 s.
8. Pozbawienie profesora Władysława Tatarkiewicza prawa nauczania (od redakcji). *Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria*. 1995;2:85–87.
9. Wyjaśnienia profesora Władysława Tatarkiewicza. *Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria*. 1995;2:90–91.
10. Woleński J. Władysław Tatarkiewicz. *Pauza Akademicka. Tygodnik Polskiej Akademii Umiejętności* [Internet]. 2016 [cytowano 7 marca 2021];327. Dostępne od: http://pauza.krakow.pl/327_2016.pdf.

References

1. Rzepa T. Portrety psychologiczne filozofów ze Szkoły Lwowsko-Warszawskiej (na podstawie wypowiedzi autobiograficznych). *Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria*. 1994;3:81–98.
2. Tatarkiewicz W. O bezwzględności dobra. W: Tatarkiewicz W, redactor. *Droga do filozofii i inne rozprawy filozoficzne. Tom 1*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe; 1971. s. 211–289.
3. Jadacki J. *Filozofia polska XIX i XX wieku. Tom II. Wiek XX*. Warszawa: Naukowe Semper; 2015. 409 s.
4. Tatarkiewicz W, Tatarkiewiczowa T. *Wspomnienia*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy; 1979. 218 s.
5. Ilyina YuA. *Kontseptsiya «nauchnoi filosofii» Kazimira Twardovskogo* [The concept of «scientific philosophy» by Kazimir Twardowski]. Орел: State University – educational, research and production complex; 2014. 116 p. Russian.
6. Słoniewska H. Kazimierz Twardowski, nauczyciel i wychowawca. W: Stróżewski W, redactor. *Studia z teorii poznania i filozofii wartości*. Wrocław: Ossolineum; 1978. s. 9–22.
7. Jaworski M. *Tadeusz Kotarbinski*. Warszawa: Interpress; 1971. 155 s.
8. Pozbawienie profesora Władysława Tatarkiewicza prawa nauczania (od redakcji). *Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria*. 1995;2:85–87.
9. Wyjaśnienia profesora Władysława Tatarkiewicza. *Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria*. 1995;2:90–91.
10. Woleński J. Władysław Tatarkiewicz. *Pauza Akademicka. Tygodnik Polskiej Akademii Umiejętności* [Internet]. 2016 [cytowano 7 marca 2021];327. Dostępne od: http://pauza.krakow.pl/327_2016.pdf.

Статья поступила в редколлегию 07.03.2021.
Received by editorial board 07.03.2021.